

ПРОСЬБА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ В НЕПРЯМОЙ ФОРМЕ*

Халили Можде

Кафедра русского языка
Филологический факультет
Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Россия, 119991

В данной статье рассматриваются не прямые способы выражения просьбы: имплицитная, т.е. неявно выраженная, и косвенная просьба в составе высказывания.

Ключевые слова: имплицитность, имплицитная просьба, косвенная просьба, принцип вежливости, речевой жанр, речевой акт, интенция.

Косвенный речевой акт типа *Не могли бы Вы открыть окно?* можно понять и как вопрос, и как просьбу. Существование двух коммуникативных смыслов способствует тому, что косвенные просьбы считаются более вежливыми по сравнению с прямыми. Вежливость не состоит в неразличении смыслов. Подобные средства лишь воспринимаются как вежливые в результате принятого общественного соглашения. Мы исходим из того, что имплицитным считается такой способ передачи информации, при котором она не выражена в явном виде, но извлекается адресатом при интерпретации сообщения с опорой на контекст, знания о мире, свойствах используемого языка или иных семиотических систем, намерениях адресанта и т.п.

Как пишет В.В. Дементьев: «Непрямая коммуникация охватывает целый ряд речевых явлений, при использовании и интерпретации которых как в повседневной речевой практике, так и во вторичных, книжных или официальных сферах общения оказываются недостаточными одни лишь правила языка. Часто использование данных явлений вообще осуществляется без непосредственной опоры на систему языковых значений и значимостей. Более того, многие типичные ситуации общения допускают и даже требуют от коммуникантов обращения к неформализованным, не принятым в данном коде языковым средствам, грамматическим конструкциям, типам предложений, какие должны были бы быть использованы для оформления данного содержания в данном языке, требуют выбора „неподходящих“ по стилю синонимов и т.д.» [5. С. 12]. И далее: «Явления, о которых мы говорим, с разных точек зрения привлекали внимание лингвистов, логиков, филологов и рассматривались в ряде научных дисциплин под разными наименованиями, например: косвенные речевые акты типа *Не могли бы вы открыть окно?*; имплицитность — как один из принципов передачи содержания текста; эвфемизмы — как стилистическое средство; и т.д.» [5. С. 12].

* Рец. проф. М.Л. Ковшова (МГПУ); доц. Н.В. Рыжова (РУДН).

Цель побуждения может быть выражена косвенно, т.е. с помощью показателей, исходно предназначенных для маркировки других иллокутивных целей: выражения желания, чтобы что-то было сделано, например: *Я хочу, чтобы вы это сделали*; или вопроса о будущих действиях адресата: *Сегодня Вы пойдете в магазин?*; либо о его способностях осуществить действие: *Вы не могли бы дать мне эту книгу?*

Косвенные речевые акты, в которых один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путем осуществления другого, впервые выделил Дж. Серль, дав им следующее определение: это такие речевые акты, в которых реализуется два намерения. Одно — прямое, другое — косвенное. Косвенное намерение присутствует имплицитно и выводится получателем текста благодаря его коммуникативной компетенции [11], например:

Я считаю, что хорошо было бы, если бы вы, господин Венедиктов, покинули этот зал (Русский репортер. № 34 (212), 2011).

Здесь сослагательное наклонение указывает на косвенность намерения, т.к. «косвенные наклонения — все категориальные формы наклонения, кроме изъявительного, т.е. все виды выражения отношения содержания высказываемого к действительности как предполагаемого, желаемого, требуемого, просимого и т.д., кроме указания на соответствие между содержанием высказываемого и действительностью» [1].

Для косвенных речевых актов характерно формальное выражение интенции, но не прямо, а опосредованно. Косвенное высказывание — это такое, «в котором буквальный смысл фразы расходится с функционально-прагматическим, то есть с реальной целью высказывания: формально речь идет об одном, а фактически о другом» [12]. К таким высказываниям прибегают, чтобы подчеркнуть силу убеждения, апеллировать к вниманию слушателя, смягчить предписание, проявить уважение, пощадить чувства, расположить к себе, или же, по В.В. Дементьеву, «главным действующим лицом в „теории косвенных жанров“ вновь оказывается адресат, а аспекты их „непрямоты“ связываются с теми аспектами интерпретативной деятельности адресата, которые обуславливаются правилами соответствующего жанра» [5 С. 381].

Приведем примеры просьбы в косвенной форме:

— *Мама, — спросил я, — а ты обиделась, когда я сказал, что хочу жить с бабушкой?*

— *Что ты? Я же понимаю, что ты для меня это сказал, чтоб мы не ругались.*

— *Я не для тебя сказал. Я сказал, потому что ты бы ушла, а я остался. Но прости меня.* (П. Санаев. Похороните меня за плинтусом).

Здесь из последней реплики видно, что ребенок желает жить с бабушкой (на что указывает частица «бы»). С этой целью он выражает свое желание косвенной просьбой. Поэтому в последнем предложении он просит о прощении.

Другой пример:

— *Почему ты всегда за меня отвечаешь? — спрашивал я.*

— *Ты же будешь соображать полчаса! А у людей время дорого.*

— *Ну, я не успеваю. Хоть раз можешь подождать, чтобы я ответил?*

— *Отвечай, малохольный. Кто тебе не дает? — искренне удивлялась бабушка, и все оставалось по-прежнему* (П. Санаев. Похороните меня за плинтусом).

В предложении «хоть раз можешь подождать, чтобы я ответил?», модальный глагол «можешь» показывает, что ребенок обращается к бабушке с просьбой, и он выражает свое желание, чтобы что-то было сделано.

Обращение к непрямым средствам воздействия по сравнению с прямыми средствами считается более вежливым, потому, что само обращение к побудительному речевому акту содержит в себе противоречие с принципом вежливости. Поэтому просьбы в большинстве случаев выражаются конвенционально косвенно:

— *Вам не трудно дать мне ту книгу?* (интенция: Мне трудно встать. Или я очень устала. Дайте мне книгу.)

Принцип вежливости определяет ряд требований к структуре косвенных побудительных РА. Так, многими исследователями отмечается, что при осуществлении косвенного побуждения существенную роль играют эксплицитные указания (в виде утверждения или вопроса) на выполнение «условий успешности» класса побудительных иллокутивных актов (Дж. Остин, Дж. Серль, Г.П. Грайс).

Нам думается, что при рассмотрении причин обращения к косвенным директивам следует разграничивать вежливость и стремление избегать конфликтов. Например, согласно Е.Н. Ширяеву [13; 14], наиболее действенным средством, помогающим в общении избегать конфликтов, является объяснение мотивов говорящего, обращающегося с чем-то к слушающему, например:

Купи мне красных стержней / мне контрольные студенческие проверять надо / у меня кончились //; Обязательно тщательно вычитайте реферат / ошибки очень раздражают членов совета // [13. С. 84].

Речевые акты, содержащие экспликацию «антиконфликтных правил» и не содержащие эксплицитных просьб, являются, по мнению Е.Н. Ширяева, косвенными побудительными речевыми актами, например:

Мне очень нужны красные стержни, мы сегодня проверяем контрольные.

В отличие от косвенных РА, которые эксплицируют коммуникативные постулаты с целью соблюдения вежливости, такие косвенные РА являются антиконфликтными, но не являются вежливыми (к такой «просьбе» нельзя прибавить «пожалуйста»). А по мнению Е.Н. Ширяева, такая «просьба» никак не может обидеть адресата.

По М.В. Колтуновой, люди используют косвенность, когда их коммуникативные цели не совпадают: например, когда их желание уклониться от выражения собственного мнения, чтобы не обидеть, не задеть чувства кого-либо, противоречит их обязанности сказать правду [7. С. 57]. Следует отметить, что цель обращения к непрямым средствам воздействия может быть противоположна названной цели соблюдения вежливости. Так, по мнению Б.Ю. Нормана, «косвенные просьбы позволяют избежать зависимости, присущей позиции адресанта прямых просьб, а лингвистическими маркерами этой зависимости являются, напри-

мер, обращение на «Вы», специальные вводные формулы типа: *пожалуйста, будьте добры* и т.д., например: *Покажите мне, пожалуйста, книгу!*; *Скажите, кто это там, в светлой блузке?*; *Принесите нам чайку!*, а также использование суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением типа *Еще тарелочку, а?, Приляг на часок*» [10. С. 120—122]. Говорящему не очень нравится эта зависимость, и косвенные, завуалированные формы побуждения помогают выровнять позиции собеседников, нейтрализовать различие между ними: *Вы мне не покажете книгу?*; *Не знаете ли, кто это там, в светлой блузке?*; *А когда будут носить чай?* [9. С. 120].

Кроме косвенных форм побуждения в современной коммуникации употребляется много сложившихся способов, которые помогают избежать этой зависимости. К таким способам Б.Ю. Норман относит, например, использование слова *подсказать* в значении ‘сказать’ в таком, например, контексте: *Подскажите мне, как пройти к Исаакиевскому собору?* Здесь говорящему «...очевидно, не хочется выступать в социальной роли приезжего (провинциала), поэтому он и в своей речи пытается заменить позицию младшего («дитяти») на более независимую позицию равного. Вот что он хочет сказать: *я, мол, и сам знаю, где этот Исаакиевский собор, да запомнил, поэтому вы только подскажите, а там уж я сам...*» [9. С. 121]. Такую же цель избежать зависимости, присущей позиции адресата прямой просьбы, преследует использование глагольной формы 1-го лица множ. числа при обращении к незнакомому или малознакомому собеседнику. Например, вопрос в общественном транспорте: *«На следующей выходим?»*

Часто полагают, что это просто вежливое приглашение к совместному действию, так сказать, распространившееся «парикмахерское обхождение» (*«Шею брить будем?»*) и т.п.). Однако здесь «мы» может быть, наоборот, проявлением своего рода антивежливости. Дело в том, что вежливость в речевом обращении связывается с обозначением зависимой позиции говорящего. Отсюда в современном массовом общении — на улице, в транспорте и т.д. — возникает некоторый страх вежливости. Конечно, сказать *«На следующей остановке выходишь?»* — получится грубо. Но спросить: *«На следующей выходите?»* — значит продемонстрировать, пусть даже только в речи, свою зависимую позицию. В то же время форма 1-го лица множ. числа как будто бы, по мнению говорящего, позволяет обойти эти сложности [9. С. 121].

На наш взгляд, важнейшая причина использования косвенных речевых актов больше связана с общим стремлением к эффективности воздействия, чем с соблюдением требования вежливости. В этом отношении А.А. Романов справедливо отмечает: «В процессе коммуникации типового функционально-семантического представления иллюкутивного потенциала инициатор задает... определенную систему отношений между его установками, точкой зрения, а также пропозициональным содержанием репликовых шагов целостного сценария, охватывая и целевой аспект речевого воздействия, и замену отрицательных аспектов содержания в тематическом пространстве на положительные» [10. С. 58].

Коммуникативные неудачи, которые возникают в дискурсе несмотря на реализацию косвенных речевых актов, объясняются свойствами языковых единиц

и, несомненно, связаны с особенностями коммуникативной ситуации, с редукцией этикетных норм в определенных сферах общения, с языковыми коммуникативными стереотипами.

В современной лингвистике проблема противопоставления косвенной и имплицитной коммуникации соотносится с понятиями «значение» и «смысл». Речевой акт начинается с формирования смысла говорящим и кончается интерпретацией смысла высказывания слушающим, при этом: «Собственно языковые значения, будучи строительным и формообразующим материалом мысли, являются средством ее формирования и выражения» [2].

Поскольку имплицитность относится к универсальным коммуникативно-прагматическим категориям, проблеме имплицитности уделялось большое внимание как в отечественной (И.И. Акимова, И.В. Арнольд, В.Х. Багдасарян, В.В. Дементьев, К.А. Долинин, Л.А. Исаева, Л.В. Лисоченко, Г.Г. Молчанова, Л.А. Нефёдова, Е.В. Падучева, Е.Н. Старикова, М.Ю. Федосюк, Л.В. Фролкина, Е.И. Шендельс и др.), так и зарубежной лингвистике (А. Вежбицка, Г.П. Грайс, Л. Карттунен, М. Кита, Ф. Кифер и др.).

В современной лингвистике существует узкое и широкое понимание имплицитности. При первом подходе имплицитность рассматривается на различных уровнях языковой системы. В нашей работе мы придерживаемся второго подхода, когда имплицитность рассматривается в широком понимании — как скрытое, опосредованное или косвенное выражение какого-либо значения, предполагающее взаимодействие лингвистического (эксплицитного значения высказывания) и экстралингвистического фона речи.

Большинство исследователей считают, что имплицитность — это отсутствие непосредственной выраженности того или иного содержания в поверхностной структуре высказывания. По определению А.В. Бондарко, «имплицитное содержание — специально не выраженное, а лишь подразумеваемое, вытекающее из эксплицитного содержания или из связанной с ним контекстуальной или ситуативной информации» [2]. В свою очередь, А.Г. Гурочкина отмечает: «это прямо не выраженная, не имеющая непосредственного материального выражения информация. Имплицитный характер высказывания проявляется в том, что в акте коммуникации при номинации событий и фактов реальной действительности определенные элементы или звенья отображаемого явления не получают эксплицитного выражения» [4].

В проводимом исследовании мы опираемся на широкий контекст, на то, что имплицитность будет «снята», т.е. просьба будет обнаружена адресатом, просьба станет очевидна, о ней будут говорить в данном контексте явно — после имплицитно содержащейся просьбы. Например:

- *Как дует из этого окна!*
- *Может, закрыть окно? Хочешь, я закрою.*
- *Закрой, пожалуйста.*
- *Спасибо, Как ты меня всегда понимаешь, с полуслова.*

В этом случае контекстуальными экспликаторами просьбы будут: эмотивность высказывания с негативно-оценочным предикатом; ответная реплика с пред-

ложением выполнить действие, а также прямым вопросом, является ли это действие желательным для адресата; согласие; этикетные слова благодарности; эмотивные слова благодарности с генеритивными компонентами (всегда) и фразеологизмом с семантикой понимания невысказанного (с полуслова).

Аналогичные примеры:

1) (на кухне общежития)

- *Извините, духовка не работает, когда плитка тоже включена.*
- *Ага, хорошо, я поставлю на другую.*
- *Спасибо.*

Форма повелительного наклонения «*извините*» указывает на вежливую просьбу о прощении.

2) (там же)

- *Вы уже не хотите (использовать) эту горелку?*
- *Нет, можете поставить свою кастрюлю.*
- *Спасибо, я очень спешу.*

«Уже» — обстоятельственное наречие времени, употребляемое первым для указания на выполнение чего-то (использование горелки); Модальный глагол «*можете*» с семантикой ‘быть в состоянии что-либо делать’; этикетное слово «*спасибо*» и предложение «*я очень спешу*» представляют собой объяснение, обоснование просьбы.

3) (на паркинге)

- *Вы уезжаете?*
- *Да, вы можете парковать здесь.*
- *Благодарю Вас!*

«*Вы уезжаете?*» — это вопрос в виде просьбы; второе предложение утверждает первое (делать возможным выполнение действия, в этом случае, парковки); этикетные слова благодарности.

4) (в парке)

- Уборщица: *Я хочу подмести под скамейкой.*
- Студенты: *Нам вставать?*
- Уборщица: *Если бы сделали так, я бы очень благодарна была.*

Первая реплика — выражение желания адресанта, которое адресат имеет возможность сделать; «*Нам вставать*» имеет такое значение, что вам это нужно. Сослагательное наклонение в высказывании адресата, выражающее желательное действие и, кроме того, этикетное слово.

Приведем также примеры ошибочного извлечения просьбы, обнаружим эти ошибки в контексте:

- 1) — *Какой прохладой веет из этого окна!*
- *Смотри не простудись. Может, лучше закрыть окно?*
- *Ни в коем случае, здесь такой свежий воздух!*

«*Прохладой веет*» — позитивно-оценочное устойчивое выражение, смотри не простудись — речевой жанр «предостережение» и следующая реплика обусловлена именно речью второго, а не первого. «*Ни в коем случае*» является формой

категорического отказа и содержит объяснение своего решения — «свежий воздух». Трудно в этом примере заподозрить первого в просьбе закрыть окно, разве что мы имеем дело с капризным и крайне, до клинического случая непоследовательным человеком.

2) (в метро)

— У меня ноги очень болят.

— Хотите сидеть на моем месте?

— Нет, что вы? Разве я об этом просила!

Негативно-оценочное предложение, модальный глагол «хотеть» в следующей реплике придает такой оттенок значения, что имеет ли адресант намерение сидеть. Другими словами, адресат сомневается в том, что, может быть, адресант замаскированно выражает свою просьбу. «Нет, что вы?» имеет такое значение: 'я этого не имела в виду'. Перформатив «просила» в последней реплике непосредственно отрицает выражение просьбы: «Разве я об этом просила!», и модель можно назвать «отрицание под видом вопроса».

В зависимости от конкретных интенциональных состояний, выступающих «в качестве членов диады означающего и означаемого (их совершенно неправильно было бы сводить к типам языковых единиц, например, синтаксическим типам), выделяются следующие диады (типы НК): вопрос ~ просьба (*Не могли бы вы открыть окно?*); вопрос₁ ~ вопрос₂ (*Не могли бы вы сказать, который час?*); сообщение ~ просьба (*Мне не дотянуться до форточки, а ее сто́ит закрыть*); просьба ~ вопрос (*Скажите, пожалуйста, который час*) и др.» [5. С. 170].

Коммуниканты используют имплицитность в своем высказывании, чтобы быть коммуникативно успешным при использовании минимальных средств выражения. Использование имплицитных конструкций в русском языке зависит от цели общения и отношений между общающимися. Направленность употребления имплицитных форм на реализацию правил вежливой коммуникации, которые позволяют предотвратить конфликтную ситуацию и добиться максимальной эффективности социального взаимодействия.

Итак, косвенная форма осуществления директивного речевого акта просьбы, как правило, повышает этикетность коммуникативного акта, поскольку один из главных принципов вежливости является предоставлением адресату большей степени свободы реагирования.

Имплицитная императивность часто передается посредством форм с другим основным значением, формально в них отсутствует императивная словоформа. Среди средств выражения имплицитного волеизъявления в русском языке необходимо отметить высокий процент вопросительных предложений, что продиктовано принципом вежливости, формально дающим адресату возможность отказаться от выполнения действия.

Имплицитные просьбы имеют экспликацию, которая реализована в контексте. И это приводит к выводу о том, что функционирование в речи конструкций с имплицитной семантикой *просьбы* обусловлено действием прагматической и логической пресуппозиций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- [2] *Бондарко А.В.* Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978.
- [3] *Везжицкая А.* Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус / пер. Р.М. Фрумкиной // *Язык и структура знаний: Сб. научных трудов.* М.: ИЯ АН СССР, 1990. С. 78—79.
- [4] *Гурочкина А.Г.* Языковое общение: когнитивный и прагматический аспекты. СПб.: Невский институт языка и культуры, 2003.
- [5] *Дементьев В.В.* Вторичные речевые жанры: онтология непрямо́й коммуникации // *Жанры речи: Сборник научных статей.* Саратов: Гос УНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2.
- [6] *Кобозева И.М., Лауфер Н.И.* Об одном способе косвенного информирования // *Известия АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1988. № 5. С. 462—470.
- [7] *Колтунова М.В.* Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М.: Академия гуманитарных исследований, 2005.
- [8] *Норман Б.Ю.* Язык: знакомый незнакомец. Минск: Вышэйшая школа, 1987.
- [19] *Романов А.А.* Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге // *Текст как структура.* М.: ИЯ АН СССР, 1992. С. 58.
- [10] *Серль Дж. Р.* Косвенные речевые акты // *Новое в зарубежной лингвистике.* М., 1986. Вып. 17.
- [11] *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж: КО, 2001.
- [12] *Ширяев Е.Н.* Структура интенционального диалога в разговорном языке // *Активные языковые процессы конца XX века: Тезисы докладов международной конференции.* IV Шмелёвские чтения. М., 2000. С. 84.
- [13] *Ширяев Е.Н.* Структура интенциональных конфликтных диалогов разговорного языка // *Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. трудов.* Саратов, 2000.

INDIRECT REQUEST IN MODERN RUSSIAN SPEECH

Dehghan Khalili Mozhde

Russian Language Department
Philological Faculty
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str., 1/1, Moscow, Russia, 119991

The article discusses indirect ways of expressing requests: implicitly, i.e. implicitly expressed, and indirect request in the structure of the utterance.

Key words: implicitly, an implicit request, indirect request, the principle of comity, a speech genre, speech act, intention.

REFERENCES

- [1] *Akhmanova O.S.* Slovar lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1966.
- [2] *Bodarko A.V.* Gramaticheskoye znachenije i smisl. L.: Nauka, 1978.

- [3] *Vezhbitskaya A.* Kulturno-obuslovlennyye stsenari i ikh kognetivniy status / per. R.M. Frumkinoi // *Yazik i kultura znaniy: Sb. n. tr. M.: IIA AN SSSR, 1990. S. 78—79.*
- [4] *Gurochkina A.G.* Yazikovoye obscheniye: Kognitivniy i pragmaticheskiy aspekty. SPb.: Nevskiy institut yazika i kulturi, 2003.
- [5] *Demetyev V.V.* Vtorichnye rechevyye zhanriya: ontologiya nepryamoy kommunikatsii // *Zhanry rechi: Sbornik nauchnikh statey. Saratov: Gos UNS 'Koledj', 1999. Vip. 2.*
- [6] *Kobozeva I.M., Laufer N.I.* Ob odnom sposobe kosvennogo informirovaniya // *Izvestiya AN SSSR. Ser. Lit. i. iaz. 1988. № 5. S. 462—470.*
- [7] *Koltunova M.V.* Konventsii kak pragmaticheskiy faktor delovogo dialogicheskogo obscheniya. M.: Akademiya gumanitarnykh issledovaniy, 2005.
- [8] *Norman B.Yu.* Yazyk: znakomy neznakomets. Minsk: Visheishaya shkola, 1987.
- [9] *Romanov A.A.* Kommunikativnaya initsiativa govoryaschego v dialoge // *Tekst kak struktura. M.: IIA AN SSSR, 1992. S. 58.*
- [10] *Searl J.R.* Kosvennye rechevyye akty // *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. M., 1986. Vyp. 17.*
- [11] *Sternin I.A.* Vvedeniye v rechevyye vozdeistviye. Voronej: KO, 2001.
- [12] *Shiryayev E.N.* Struktura intensionalnogo dialoga v razgovornom yazike // *Aktivnyye yazikovyye protsessy kontsa XX veka: Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konfrentsii: IV Shmelyovskiye chteniya. M., 2000. S. 84.*
- [13] *Shiryayev E.N.* Struktura intensionalnykh konfliktnykh dialogov v razgovornom yazike // *Problemy rechevoy kommunikatsii: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Sartov, 2000.*